

В своем трактате Иконников пишет, что усомнился в реальной силе доброты: «Что пользы в ней, она не заразительна. Я подумал – она бессильна, прекрасна и бессильна, как роса. Как превратить ее в силу, не иссушив, не растеряв ее, как иссушила и растеряла ее церковь. Доброта сильна, пока бессильна! Едва человек хочет превратить ее в силу, она теряет себя, меркнет, тускнеет, исчезает. Так, потеряв веру найти добро в Боге, в природе, я стал терять веру и в доброту. Но чем шире, больше открывалась мне тьма фашизма, тем ясней видел я, – человеческое неистребимо продолжает существовать в людях на краю кровавой глины, у входа в газовню. Я закалил свою веру в аду. Моя вера вышла из огня кремационных печей, прошла через бетон газoven. Я увидел, что не человек бессилён в борьбе со злом, я увидел, что могучее зло бессильно в борьбе с человеком. В бессилии бессмысленной доброты тайна ее бессмертия. Она непобедима. Чем глупей, чем бессмысленней, чем беспомощней она, тем огромней она. Зло бессильно перед ней! Пророки, вероучители, реформаторы, лидеры, вожди бессильны перед ней. Она – слепая и немая любовь – смысл человека» [1, с. 310–311]. Пример Жени Шапошниковой подтверждает мысли Иконникова. Нужно было обладать большим мужеством, чтобы остаться верным своим репрессированным близким в годы, когда связь с «врагами народа» была чревата многочисленными затруднениями для вольных граждан.

Вечная тема нравственности, отсылающая к многовековым философским вопросам, делает роман В. Гроссмана актуальным во все времена, несмотря на его привязанность к конкретными историческим событиям.

Библиографические ссылки

1. Гроссман В. С. Жизнь и судьба. Минск : Выш. шк., 1990. 672 с.
2. Липкин С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана [Электронный ресурс] // Режим доступа : https://www.e-reading.club/bookreader.php/34404/Lipkin_-_Zhizn%27_i_sud%27ba_Vasiliya_Grossmana.html. Дата доступа : 18.03.2019.

Мелех Е. А. (Минск) Фридрихсхагенский круг поэтов как литературное «младодвижение»

Немецкий литературный процесс конца XIX – начала XX в. характеризуется разнообразием стилей, причудливым сочетанием новых и старых течений, вызванных переходом от бюргерского реализма эпохи Реставрации к начальной стадии классического модернизма. Завершающей стадией натурализма в немецкой литературе принято считать литературную группировку Фридрихсхагенский круг поэтов [2,

с. 22]. Молодое поколение буржуазных писателей, деятелей искусства, теоретиков анархизма, таких как Б. Вилле (B. Wille, 1860–1928), В. Бёльше (W. Bölsche, 1861–1939), М. Даутендей (M. Dauthendey, 1867–1918), Э. Мюзам (E. Mühsam, 1878–1934), Р. Демель (R. Dehmel, 1863–1920), А. Хольц (A. Holz, 1863–1929) и др., в 1888–1889 годах объединилось в пригороде Берлина – Фридрихсхагене на Мугельзее. До конца 1880-х годов многие будущие члены кружка входили в литературную оппозицию и для указания на связь их воззрений с идеями «Молодой Германии» («Junges Deutschland») называли себя «самыми молодыми» («die Jüngsten»).

Для исследования специфики организации, программных установок и литературной деятельности Фридрихсхагенского круга поэтов нами было выбрано определение литературное «младодвижение», которое позволит описать группировку системно, опираясь на разработанные нами критерии данного понятия. Нужно отметить, что в русскоязычном литературоведении до сих пор не предпринималась попытка системного анализа деятельности и творчества Фридрихсхагенского круга поэтов.

Во-первых, что имеется в виду под «младо»-движением? С нем. Jung – «молодой» может толковаться как противопоставление «не старый». В связи с литературной группой это может означать оппозицию к предыдущим поколениям писателей или возраст входящих в нее членов. Другое значение – «новый/современный», которое ассоциируется с выдвиганием новых тем и идей. И то, и другое применимо к Фридрихсхагенскому кругу поэтов: все участники объединения – представители одной генерации. «Они все родились в 60-х годах XIX века (значит, им было столько же, сколько и Вильгельму II, правившему с 1888), большинство из них родом из провинции и испытывали восхищение и страх от блеска и нищеты большого города. Они все были приверженцами современности, хотели писать только на актуальные темы, решать социальные проблемы сверху», – описывает круг немецкий писатель и исследователь Гюнтер де Бройн в книге «Фридрихсхаген и его поэты» [5, с. 247]. В своей программатике фридрихсхагенцы прокламировали идею о необходимости соответствовать времени и быть современными писателями. Революционер в поэзии и один из самых ярких представителей Фридрихсхагенского круга поэтов Арно Хольц написал в своей «Книге времени» 1885 г.: «Kein rückwärts schauender Prophet, / geblendet durch unfaßliche Idole, / modern sei der Poet, / modern vom Scheitel bis zur Sohle» [8, с. 391] («Нет оглядывающемуся назад пророку, / ослепленному непостижимыми идолами, / современным будь поэт, / современным от головы до пят», – перевод Мелех Е. А.).

Во-вторых, что стоит за понятием «движение»? Американские социологи Д. Макадамс и Д. Сноу выделяют несколько признаков социального движения: протяженность во времени; определенная степень структурированности; не институциональная форма организации деятельности [10, с. 1]. Фридрихсхагенский круг поэтов существовал на протяжении чуть больше десятилетия, с 1890 по 1904 год. С организационной точки зрения в нем было разделение на теоретиков, литературных деятелей, гостей, выразителей политических идей. Печатным органом круга поэтов в разное время были разные периодические издания – «Freie Bühne» и «Versuchsbühne» под руководством Бруно Вилле, «Der arme Teufel» Альберта Вайднера. Наибольшую роль для организации фридрихсхагенцев играет локация: основным критерием принадлежности к группировке было проживание в Фридрихсхагене-ам-Мюггельзее. Нахождение за пределами Берлина стало определяющим фактором в их дифференциации себя от других натуралистов, проживающих в большом городе. Один из главных теоретиков и основателей фридрихсхагенцев Вильгельм Бёльше выражает свое отчуждение от мегаполиса посредством образа «города-спрута, высасывающего из человека духовность» [4, с. 7]. Институционально, однако, Фридрихсхагенский круг поэтов не является организацией, зарегистрированной на государственном уровне, что позволяет говорить об определенной самостоятельности и степени автономии.

Слово «движение» ассоциируется с политической активностью его участников. Фридрихсхагенский круг поэтов в целом выступал за социально и политически ангажированную литературу по примеру «Молодой Германии», но кроме того, в группировку входили открытые выразители анархических идей Э. Мюзам и Э. Ландауэр, а полицейские акты, составленные в свое время на фридрихсхагенцев в связи с их политической деятельностью, до сих пор представляют большой интерес для исследования жизни «берлинской богемы». Основатель «Свободной народной сцены» Б. Вилле придерживался идеи об активной функции искусства, в частности театра, в этическом и культурном воспитании общества [9, с. 244].

Важным критерием отнесения Фридрихсхагенского круга поэтов к литературному «младодвижению» является их самоопределение. Интересно, что сами себя они назвали «круг», что подразумевает довольно закрытую группу. Однако, в работе В. Бёльше «Фридрихсхаген в литературе» мы находим следующее: «Когда я вернулся в Фридрихсхаген, там все было тихо, как после шумного пира, когда толпа уже разошлась. Все, что так манило журнал и “движение”,

исчезло». [5, с. 333] Таким образом, они и сами относили себя к движению.

Но что делает «младодвижение» литературным? С формальной точки зрения, согласно определению словаря «Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов» немецкого слависта Шруба Мандреда, в литературную группировку должны входить литераторы (не исключая возможность их занятости в других сферах), которых объединяет общая литературная деятельность [3, с. 7–9]. Следовательно, литературное «младодвижение» характеризует общее представление его участников о вопросах литературы, общие эстетические программные установки либо приверженность одному литературному направлению. Фридрихсхагенцев несомненно объединяет их приверженность натурализму [1, с. 292]. Авторы-натуралисты, в том числе Арно Хольц и Рихард Демель, посвящали свои произведения таким темам, как изображение социального бедствия (особенно жизнь рабочих фабрики), алкоголизм, который также часто приписывали наследственности, болезни, возникшие из-за социальной нужды, проституция как результат социального объединения, судьба социальных аутсайдеров, притеснение пролетариата. Авторы обращаются к темам, которые до сих пор вытеснялись, которым не придавалось достаточного значения. Теперь на них обратили внимание, превратив натуралистическую поэзию в инструмент социальной борьбы.

«Ja, die Großstadt macht klein. / Ich sehe mit erstickter Sehnsucht / durch tausend Menschendünste zur Sonne auf» [7, с. 171] («Да, город делает тебя маленьким. / Я смотрю с подавленной тоской / на солнце сквозь тысячи людей», – *перевод Мелех Е. А.*). Проблема жизни в большом городе и оппозиция «природа – мегаполис» разрабатывается в творчестве многих участников кружка. Поэт Ю. Гарт утверждает, что прежнее восхищение мегаполисом сменяется «усталостью от большого города». Особенностью нового объединения, по словам Б. Вилле, является «слияние следующих мотивов: уединение на природе вблизи бурлящего мегаполиса, литературная цыганщина вкупе с социалистическими и анархистскими идеями, неумное стремление к свободной от предрассудков, своевольной жизни» [2, с. 20]. Разнообразие форм творчества поэтов объединяется общим мироощущением и восприятием духа времени.

Таким образом, можно утверждать, что Фридрихсхагенский круг поэтов является литературным «младодвижением», так как его участники относятся к одному молодому поколению литераторов, объединившихся в пригороде Берлина Фридрихсхагене как литературная оппозиция предыдущему поколению писателей

без формальной организации. Им характерны общее представление о литературе, идея о современности, политическая ангажированность и эстетическая проблематика, все они считаются приверженцами натурализма, что можно проследить в творчестве отдельных поэтов, в частности у Арно Хольца и Рихарда Демеля.

Библиографические ссылки

1. История немецкой литературы : в 3 т. М. : Радуга, 1986. Т. 3. 464 с.
2. Кудрявцева Т. В. Особенности литературной ситуации на рубеже XIX–XX веков // Литературный процесс в Германии на рубеже XIX–XX веков : (течения и направления). М. : ИМЛИ РАН, 2014. С. 6–32.
3. Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов : Словарь. М. : Новое литературное обозрение, 2004. 440 с.
4. Bölsche W. Hinter der Weltstadt. Friedrichshagener Gedanken zur ästhetischen Kultur. Leipzig, 1901. 223 S.
5. Bölsche W. Friedrichshagen in der Literatur. Ein Paar Farbspitzer von ehemem // Auf dem Menschenstern. Gedanken zur Natur und Kunst. Dresden : Carl Reiffner Ver., 1909. S. 314–337.
6. Bruyn G. Friedrichshagen und seine Dichter. Arkadien in Preußen. Berlin : Morgenbuch Ver., 1992. 279 S.
7. Dehmel R. Aber die Liebe : Meine Verse. Berlin : S. Fischer Ver., 1906. 171 S.
8. Holz A. Das Buch der Zeit : Lieder eines Modernen. Zürich, 1886. 391 S.
9. Kauffeldt R., Cepl-Kaufmann G. Berlin-Friedrichshagen – Literaturhauptstadt um die Jahrhundertwende : der Friedrichshagener Dichterkreis. München : Boer, 1994. 432 S.
10. McAdam D. Readings on Social Movements : Origins, Dynamics and Outcomes. Oxford : Oxford Univ. Press, 2010. 821 p.

Минко А. Г. (Минск)

К вопросу о семантизации и функционировании медицинской лексики в «Посланиях Иосифа Волоцкого»

Медицинская лексика – совокупность слов языка, объединяющая специальные и неспециальные медицинские названия, функционирующие как в научной, так и в других (обиходной, деловой, литературной и др.) сферах использования языка. Основную часть медицинской лексики составляет медицинская терминология, которая подразделяется в рамках одной науки на нозологическую, фармакологическую, анатомическую, гистологическую, эмбриологическую, дерматологическую и др. [2, с. 121].

Таким образом, *медицинская терминология* включает в себя термины современной медицинской науки, а *медицинская лексика* – более широкое понятие, которое объединяет названия, функционирующие не только собственно в медицинской, но и в других сферах использования языка, в частности, бытовой и научной. Также следует отметить тот факт, что медицинская лексика включает в себя не